ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 13,90 грн, 290 тенге

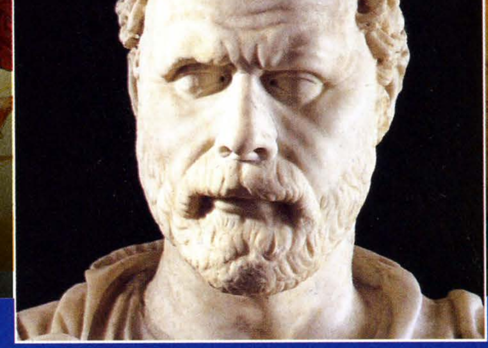
100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

СИРАКУЗЫ 415–413 ДО Н.Э.

61

СНАРЯЖЕНИЕ
Греческие гоплиты

КОМАНДУЮЩИЕ
Демосфен

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

DeAGOSTINI

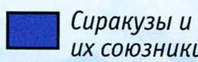
СИРАКУЗЫ 415–413 ДО Н.Э.

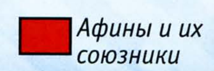
СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №61, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: *Николаос Скилакис*
Главный редактор: *Анастасия Жаркова*
Финансовый директор: *Наталия Василенко*
Коммерческий директор: *Александр Якутов*
Менеджер по маркетингу: *Михаил Ткачук*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02
Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: *Екатерина Клименко*
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел.: (017) 297-92-75
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220037, г. Минск, а/я 221,
ООО «РЭМ-ИНФО», «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 13,90 грн, 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.

Тираж: 41410 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 20.03.2012

СИРАКУЗЫ

— 415–413 до н.э. —

ВОЙСКА ГРЕЧЕСКОГО ПОЛИСА АФИНЫ напали на полис Сиракузы, находившийся на острове Сицилия, стремясь не допустить, чтобы Сиракузы оказали поддержку противникам Афин во время Пелопоннесской войны (431–404 годы до н.э.). Эта кампания закончилась для Афин катастрофой, и лишь немногие воины этого полиса вернулись домой.

Афинская трирема терпит крушение во время сражения в гавани Сиракуз (гравюра XIX века).

СИРАКУЗЫ ХРОНОЛОГИЯ

415–413 ДО Н.Э.

415 до н.э., весна: Афиняне принимают решение начать экспедицию на Сицилию.

415 до н.э., начало лета: Афинский флот отбывает в поход на Сицилию, которой они достигают через несколько месяцев.

415 до н.э., конец лета: Вскоре после того, как флот прибыл на Сицилию, инициатору экспедиции Алкивиаду было приказано вернуться в Афины. Он переходит на сторону Спарты.

415 до н.э., осень: Афиняне берут Гиккару. Сражение при Анапе.

415 до н.э., зима: Сиракузы удлиняют городские стены.

414 до н.э., весна: Спартанцы направляют Гилиппа в Сиракузы с подкреплением. Афиняне окружают Сиракузы. Афинянин Ламах убит; командующий сиракузской обороной Гермократ смещен.

414 до н.э., зима: Афиняне решают провести вторую экспедицию.

413 до н.э., весна: Первое морское сражение в Большой гавани (потеря Племмирия). Второе морское сражение в Большой гавани (афиняне терпят поражение).

413 до н.э., лето: Прибытие второй экспедиции под командованием Демосфена. Неудача ночного нападения на Эпиполах. Третье морское сражение в Большой гавани (гибель Эвримедонта). Четвертое, и заключительное, морское сражение в Большой гавани.

413 до н.э., осень: Отступление и гибель афинской армии; Никий и Демосфен казнены. В зависимых от Афин областях начинается восстание.

Афинский гоплит несет на правом плече копье, а в левой руке – щит. Шлем воин опускал на лицо только во время сражения.

АФИНЫ И СПАРТА

Сражение за Сиракузы было лишь одним столкновением в череде конфликтов между ведущими греческими полисами – Афинами и Спартой.

Судьбоносные победы над персами в сражениях при Саламине (480 год до н.э.) и Платеях (479 год до н.э.) возвестили о начале новой эры в истории Древней Греции. В течение многих десятилетий города-государства Греции постоянно жили под угрозой персидского вторжения. Но в то же время эта опасность привела к тому, что разрозненные поселения объединились и создали цивилизацию, которую в настоящее время называют Древней Грецией.

Полисы-соперники

После того, как персы потерпели поражение, в борьбу за доминирование в этом регионе вступили два могучих города-государства. Афины, известные, прежде всего, как первая в мире демократия, были разбогатевшим на морской торговле полисом, находившимся на полуострове Аттика. Сразу же после войны с персами Афины создали Делосский союз, задачей которого была оборона приморских полисов. Каждый из городов предоставлял свои корабли в состав общего флота, который должен был обеспечивать им защиту от персидской агрессии. С течением времени этот союз становился все более централизованным – менее влиятельные полисы теперь не отправляли свои корабли в общий флот, а платили Афинам деньги. Фактически, это привело к созданию мощной Афинской империи. Свободные граждане демократических Афин считали себя «блюстителями стандартов цивилизации», и их, судя по всему, совершенно не волновала экспансионистская политика государства, гражданами которого они являлись.

Другим могущественным полисом Греции была Спарта. Она не имела выхода к морю и находилась на Пелопоннесе – большом, плодородном полуострове, связанном с материковой Грецией узким перешейком. В Спарте власть принадлежала аристократам, и управляли ею деспотичные наследственные цари. Этот полис доминировал в Пелопоннесском союзе, объединявшем в себе города-государства материковой Греции. Спарта известна как чрезвычайно милитаризованное общество, в котором сила и храбрость ценились выше всех других качеств. Спарта не была великим городом. Его здания отличались скромностью, а городских стен не было вообще. Впрочем, овеянная легендами великолепная армия Спарты гарантировала ей доминирующее положение на Пелопоннесе.

И Афины, и Спарта были традиционно связаны союзами со множеством других греческих городов-государств. Небольшие полисы, входившие в эти объединения, не оказывали особого влияния ни на экономическое положение, ни на политическую ситуацию в регионе. Однако другие города-государства, такие как Коринф, Фивы или Коркира (Корфу), обладали большим влиянием и были достаточно богаты, чтобы на равных говорить с Афинами и Спартой. Присутствие в этом регионе множества конкурирующих между собой полисов, имевших независимых правителей и свои собственные амбиции и интересы, означало, что войны здесь стоит ждать скорее, чем мира.

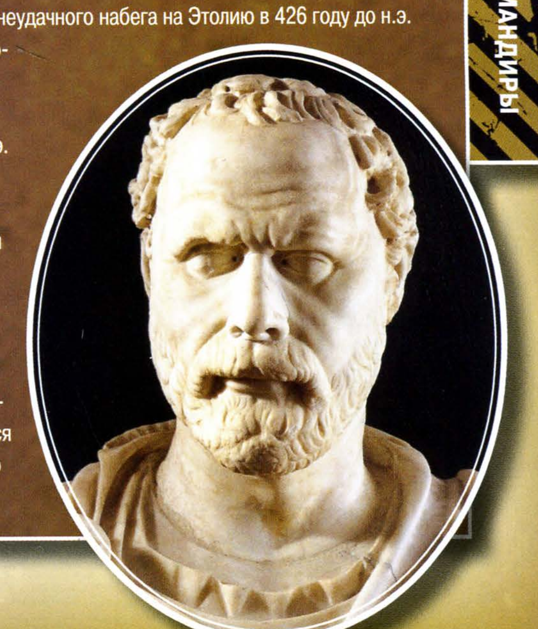
На пороге большой войны

На фоне этих постоянных локальных конфликтов начинала вырисовываться крупномасштабная война между двумя ведущими государствами. Поскольку Афины все больше богатели, и влияние их быстро росло, соседи этого полиса начали чувствовать, что имперские устремления ведущей греческой державы представляют для них угрозу. Лучшим источником, содержащим сведения о сложившейся тогда непростой политической ситуации и последующих событиях, являются работы жившего в те годы (460–395 до н.э.) историка Фукидида. Он

КОМАНДИРЫ

ДЕМОСФЕН

Демосфен, сын Алкисфена (умер в 413 году до н.э.; он именуется так, чтобы избежать путаницы с жившим позднее тезкой – оратором и политиком) был командующим второй Афинской экспедицией в Сиракузы. Демосфен показал себя энергичным стратегом, имевшим опыт как морских, так и наземных операций. После неудачного набега на Этолию в 426 году до н.э. Демосфен реабилитировался тем, что удержал афинскую морскую базу в Навпакте, а затем разбил пелопоннесские войска, вторгшиеся в Акарнанию. В 425 году до н.э. он сыграл решающую роль в победе над спартанцами при Пилосе, а в следующем году воевал в Мегаре и Фракии. Демосфен добился уважения афинской «партии войны» благодаря своему участию в пелопоннесском походе Алкивиада в 418 году до н.э. Он был упорным, энергичным и закаленным в боях военачальником, и многие рассчитывали, что ему удастся добиться успеха под Сиракузам, когда выбирали его руководителем второй экспедиции.

принял участие в войне на стороне каждой из армий: сначала как афинский стратег (военачальник), а позже как изгнанник во Фракии. Находясь в ссылке, он беседовал со многими политическими деятелями Греции и использовал их воспоминания при создании своего шедевра – «Истории Пелопоннесской войны».

В этой работе он утверждает, что конфликт возник из-за того, что Спарта испытывала тревогу в связи с быстрым усилением Афин. Хотя об этом не заявлялось публично (надменное военное общество Спарты не могло во всеуслышание признаться в том, что оно кого-то боится), многое свидетельствует в пользу этой теории. В частности Фукидид цитирует сообщение, переданное в Афины дипломатами из Коркиры, заявившими что «Спарта боится вас и хочет войны».

Спарта была консервативным обществом, верящим в свои древние традиции, и афиняне – передовые, высокомерные и жадные – воплощали в себе все,

АФИНЫ, СПАРТА И ИХ СОЮЗНИКИ: *около 415 до н.э.*

чему спартанцы не доверяли. В 460 году до н.э., когда Афины предприняли попытку распространить свое влияние на Пелопоннес, Спарте волей-неволей пришлось принять ответные меры.

Первая Пелопоннесская война

Сначала успех сопутствовал Афинам. Союзникам Спарты пришлось иметь дело с сильным и быстроходным афинским флотом и мощной армией, но в 450 году до н.э. в войне наметился перелом. В 446 году до н.э. спартанцы начали крупномасштабное вторжение в Аттику, отрезая Афины от сельскохозяйственных областей и вынуждая противника принять бой. Афиняне были разгромлены сильной спартанской армией, и им ничего не оставалось делать, как принять навязанные Спартой условия мира.

Ход военных действий

Когда через 15 лет военные действия вспыхнули вновь, спартанцы, помнившие об успехе предыдущей кампании, решили, что прежняя стратегия вновь позволит им одержать победу. Однако теперь им пришлось столкнуться со стратегией, проводимой правителем Афин Периклом. Воспользовавшись передышкой, он значительно усилил защиту города, возвел новые городские стены таким образом, чтобы они прикрывали также гавань Пирея, и принял все меры к тому, чтобы Афины могли успешно выдержать длительную осаду.

Когда спартанцы в 431 году до н.э. напали на Афины, их жители нашли убежище за мощными стенами своего города, оставив сельскую местность захватчикам и положившись на свой флот, который должен был обеспечить их зерном. Афиняне проводили лишь локальные операции с использованием конницы, а также организовали ряд морских набегов, ежегодно опустошая земли между Пелопоннесом и Аттикой после того, как пелопоннесцы возвратились домой. Избегая крупных столкновений на поле боя, афиняне не позволили Спарте разыграть свой главный козырь – использовать армию.

Однако после смерти Перикла в 429 году до н.э. афиняне приняли более смелую, наступательную стратегию. После того, как чума унесла жизнь их правителя, терпению афинян пришел конец – они больше не желали вести затяжную оборонительную войну. Мало того, что афиняне попытались создать ряд баз на Пелопоннесском побережье, они также постарались вывести из войны своего северного соседа – Беотию. Хотя этот план был довольно смелым, успеха он не принес, а второе вторжение в Беотию закончилось катастрофой – полным разгромом в 424 году до н.э. в сражении при Делии.

В том же году Афины испытали еще одно потрясение – спартанский полководец Брасид предпринял поход во Фракию. В результате Афины лишились многих полисов, в том числе и известной своими золотыми рудниками колонии Амфиполь (не сумевший предотвратить переход Амфиполя на сторону Спарты Фукидид был вынужден отправиться в изгнание). Брасид надеялся, что создание еще одного фронта на северо-востоке подорвет Афинский союз изнутри. Важной составляющей этого плана была спартанская военная колония в Гераклее, которая не позволяла Афинам контролировать Эвбею и в то же время блокировала пути между ними и их северными союзниками, в том числе Амфиполем. Гибель Брасида под стенами города в 422 году до н.э. привела к подписанию мира, однако Амфиполь под власть Афин уже не вернулся.

Экспедиция в Сиракузы

Однако вскоре этот непрочный мир начал трещать по швам. Все больше афинян настаивало на его разрыве и на активизации наступательных операций. Их вождем стал честолюбивый Алкивиад, инициировавший заключение союза с противниками Спарты на Пелопоннесе и ввергший Афины в войну. Спартанцы разгромили его армию при Мантинее в 418 году до н.э.

Однако это не охладило пыл Алкивиада. Вскоре он призвал к осуществлению еще одного смелого проекта – проведению экспедиции на Сицилию, где один из слабых союзников Афин, город Эгеста, находившийся в западной части острова, потерпел поражение в борьбе с другими островными полисами, выступавшими как союзники Спарты. Эта экспедиция также преследовала цель подчинить себе потенциального союзника Спарты – сицилийский город Сиракузы. Алкивиад утверждал, что, напав на Сиракузы, афиняне лишат спартанцев важного источника зерна, а также обеспечат себе базу для операций в Западном Средиземноморье.

И в-третьих, но, вероятно, не в последнюю очередь, завоевание Сиракуз обещало богатую добычу и дополнительные доходы. Красноречие Алкивиада завоевало сердца афинян. Мало заботясь о том, что Сиракузы находились более чем за 900 км от Афин, а также были достаточно богаты, чтобы иметь хорошую конницу и большой флот, афиняне проголосовали за скорейшее проведение экспедиции.

ГРАЖДАНЕ-ВОИНЫ

В классической Греции военная служба – и тяжеловооруженным гоплитом, и обычным гребцом – являлась главной обязанностью гражданина.

Традиционно основной единицей политического устройства древнегреческого мира был полис (polis), или город-государство. В своей простейшей форме полис представлял собой самоуправляемую сельскохозяйственную общину, граждане которой с оружием в руках были готовы защищать свою независимость. Во времена Пелопоннесской войны полисы, как правило, состояли из центрального поселения, окруженного сельскохозяйственными угодьями – хорами (chôra), на которых работали его граждане. Термин «город-государство» может ввести в заблуждение. Он подразумевает определенный уровень урбанизации, хотя в действительности полисы сильно различались между собой. Спарта, например, больше напоминала многие соседние деревни, чем «регулярный» город. Так что полис в первую очередь являлся объединением его граждан, а не видом поселения.

В большинстве городов-государств существовала система общественного самоуправления, к которому в той или иной степени привлекалось большинство граждан. В Афинах оно приняло форму демократии, при которой важнейшие политические вопросы решались на собрании граждан. Существовавшая в теории модель свободного общества на практике отдавала власть в руки политических фракций, которые боролись за поддержку афинян. В соответствии с законами из числа имевших право голоса исключались женщины, должники, преступники, рабы, иностранцы и дети иностранцев, а также граждане зависимых от Афин городов.

Гражданское ополчение

Основу армии греческого полиса составляли его граждане (politês), имевшие возможность приобрести снаряжение гоплита – тяжеловооруженного воина. В отличие от спартанцев, всю свою жизнь посвящавших военной подготовке, и нескольких постоянных частей, финансируемых полисами, гоплиты обычно были лишь частично заняты на военной службе. Обычно граждане считались военнообязанными с 20 лет и до того возраста, когда они уже не могли держать оружие (то есть иногда они продолжали служить в 60 лет).

Служба в армии во время войны являлась моральным, социальным и политическим долгом любого дееспособного гражданина полиса. Эта обязанность считалась почетной и престижной; известный афинский драматург Эсхил, например, просил, чтобы на его могильной плите о нем написали не как о поэте или авторе трагедий, а как о гоплите, участвовавшем в сражении с персами при Марафоне в 490 году до н.э.

Тактика

Даже в мирное время на всех гражданах полиса лежала обязанность быть готовыми к бою. Это означало, что каждый из них не только должен был иметь копье и щит, но и поддерживать хорошую физическую форму, а также участвовать в военных тренировках. Последнее было особенно важно, потому что греки, как правило, сражались

ГРЕЧЕСКИЕ ГОПЛИТЫ

Во время Пелопоннесской войны каждый гоплит имел стандартный комплект вооружения. Он включал большой круглый щит (аспис) (1), диаметр которого составлял около одного метра; бронзовый шлем; льняной панцирь – линоторакс (2); бронзовые поножи (3). Основным оружием гоплита было длинное копье, известное как ксистон (4). Оно изготавливалось из ясеня и имело длину 2–2,5 м. Наконечник копья выполнялся из бронзы или железа. Также гоплит имел меч (копис) (5), предназначенный прежде всего для нанесения рубящих ударов. Греческие воины носили шлемы разных стилей: афиняне предпочитали коринфские (6) или афинские (7) шлемы, а спартанцы носили более простые пилосы (8).

в плотном пешем строю, известном как фаланга, которая требовала очень высокого уровня дисциплины.

Фаланга была формированием, в котором гоплиты стояли в плотном построении обычно в восемь шеренг глубиной. Воины в шеренге держали свои щиты таким образом, чтобы щит каждого из них прикрывал также и воина, стоящего слева. Первая и вторая шеренги опускали свои копья на высоту щитов и двигались вперед, готовые нанести сокрушительный удар по врагу.

По мере того как фаланга приближалась к противнику, гоплиты, как правило, ускоряли темп, переходя на бег, и использовали щиты, чтобы выполнить сильный толчок противника. Вместе с 7-кг бронзовым щитом каждый гоплит нес на себе около 30 кг брони, поэтому фаланга обладала очень сильной инерцией, когда входила в контакт с противником. Самые сильные воины обычно размещались в первых шеренгах, в то время как наиболее опытные из них концентрировались на правом фланге. Ветераны располагались таким образом для того, чтобы во время движения избежать отклонения фаланги вправо, вызванного преимущественно правосторонней ориентацией человека, и предотвратить оголение фланга.

Обычно, фаланги противоборствующих армий просто двигались по направлению друг к другу и сталкивались во встречном ударе. Если этого оказывалось недостаточно для того, чтобы немедленно сломать линию противника, то гоплиты продолжали наносить удары и толчки до тех пор, пока одна из сторон не ломала строй. В собственно рукопашной участвовали лишь две первые шеренги фаланги, которые пытались нанести удар своими копьями по щитам противника. Как только гоплит падал – раненный или по какой-то иной причине – подняться у него уже практически не было возможности.

◀ *Греческий воин в открытом аттикском шлеме с нащечниками, но без наносника (фрагмент древнегреческого керамического изделия).*

◀ *Современная реконструкция спартанского щита, украшенного рельефной литерой «лямбда» – первой буквой в слове «Лакедемон», которое сами спартанцы использовали для обозначения своего государства.*

▼ *Современная реконструкция вооружения гоплита. Он несет большой, круглый и ярко раскрашенный щит-аспис, а также легкую чешуйчатую броню, изображения которой можно увидеть на многих греческих керамических изделиях и скульптурных изображениях.*

ТРИРЕМА

В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД триремы были самыми большими военными кораблями на Средиземном море. Они являлись галерами и в основном приводились в движение с помощью весел, хотя на них также использовались прямые паруса (1), которые ставились во время похода. Гребцы были защищены от непогоды и во время сражения от вражеских метательных снарядов легкой палубой (катастрома) (2). С бортов выше ватерлинии трирема была открыта. Этот недостаток использовали сиракузцы в ходе первых боев в Большой гавани – они на лодках (3) приближались к афинским триремам и атаковали гребцов. Главным оружием триремы был окованный бронзой таран (эмбол) (4), расположенный на носу и представлявший собой три расположенных выше уровня воды острия. Наступательные возможности боевых кораблей ограничивались поджогом кораблей противника, пробоем их корпусов у ватерлинии (5) или абордажем (6). Таран мог нанести вражескому судну пробоину, причинив таким образом существенный вред, однако обычно это не приводило к затоплению корабля, поскольку он удерживался проникшим внутрь его корпуса тараном.

Исход рукопашной становился ясен, как только одна из сторон оказывалась не способна удержать строй.

Эффективность фаланги зависела от каждого воина, не только удерживающего свою позицию, но и защищающего своего товарища. Гоплиты оставались мощной силой лишь до тех пор, пока им удавалось оставаться в едином строю, в одиночку же они могли не устоять против более быстрого врага. Поэтому командиры часто формировали фаланги из воинов, живших в одном районе или происходивших из одной общины, что могло служить гарантией их стойкости в бою. После рукопашной победители обычно не преследовали противника – целью сражения для гоплитов был захват поля битвы, а не истребление врага.

Конница

На большей части территории Греции из-за проблем с пресной водой и с фуражом использование конницы было затруднено. Расположенным на островах полисам обычно просто не хватало ресурсов, чтобы организовать выращивание лошадей в достаточном количестве. Технические особенности также снижали возможности конницы. Греческие лошади были небольшими, поэтому существовали серьезные ограничения по весу, который они могли нести. Причем для них не хватало подков, а стремена еще не были изобретены (они появились лишь через тысячу лет), поэтому всадники недостаточно прочно сидели в седлах, чтобы сражаться мечами или копьями в конном строю. Однако конные части были полезны для нанесения ударов на флангах и в тыл противника, а также для защиты собственных флангов. Кавалерия также эффективно действовала против гоплитов неприятеля, когда их фаланга ломала строй, а также при осуществлении беспокоящих ударов на марше.

Легковооруженные войска

Помимо тяжеловооруженных гоплитов в греческую армию обычно входили многочисленные легкие войска, сформированные из числа менее обеспеченных граждан полиса. Вооружение этих войск было разнообразным, потому что его не стандартизировали в отличие от вооружения гоплитов. Обычно они использовали обтянутый кожей

щит, вместо которого иногда на руку просто наматывали кожу, а также обычное копье или меч.

К лукам древние греки в целом относились с пренебрежением. Спартанцы вообще считали их оружием трусов, однако в большинстве греческих армий были части, вооруженные метательным оружием. Чаще всего использовались пращники и метатели дротиков. Из-за того, что греки традиционно делали ставку на рукопашный бой, лишь немногие из них хорошо владели метательным оружием. Поэтому пращниками и метателями дротиков служили иностранные наемники.

Лучшими метателями дротиков были наемные пельтасты из Фракии, которые успешно использовали тактику «подбежал–бросил»: они приближались к порядкам противника, быстро метали несколько дротиков, после чего стремительно отходили, избегая столкновения. Лучшими пращниками считались наемники с Родоса, использовавшие особые отвесы, позволявшие им метать снаряды дальше и быстрее, чем другим пращникам. Дошедшие до настоящего времени документы свидетельствуют о том, что богатый полис Афины мог для экспедиции в Сиракузы нанять контингенты с Родоса и из Фракии.

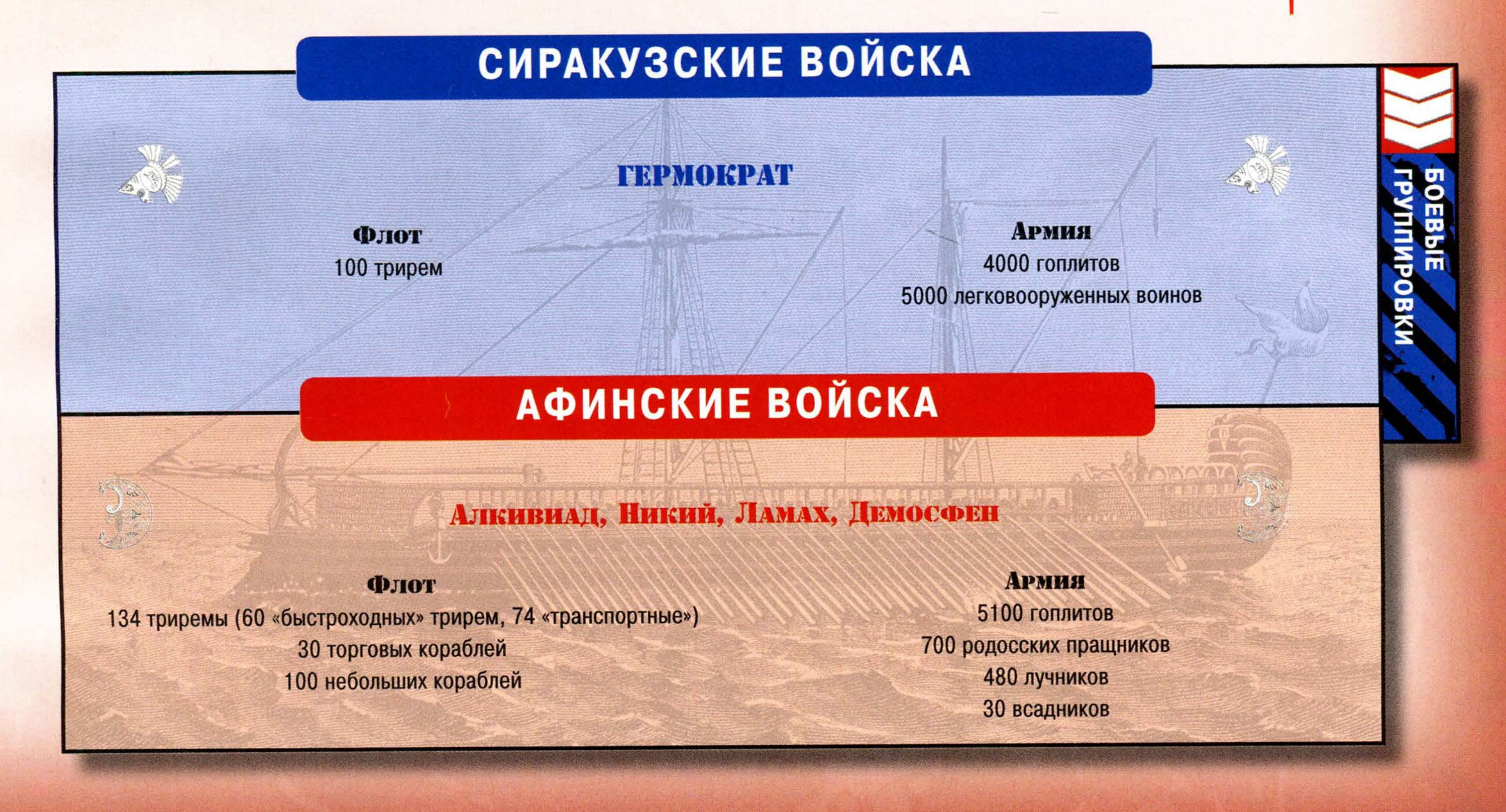
Флоты противников

Военные флоты играли важную роль в афинской экспедиции в Сиракузы и последующем поражении. И у афинян, и у их противников были многочисленные флоты, имевшие в своем составе самые мощные военные корабли того времени – внушающие ужас триремы. Эти большие корабли (40 метров длиной и 6 метров шириной) приводились в движение командой из примерно 170 гребцов и имели на носу острый бронзовый таран.

Многочисленная команда и ограниченные возможности для хранения припасов подразумевали, что у трирем был ограниченный радиус действия. Сражения обычно происходили недалеко от побережья, потому что только относительно спокойные воды позволяли кораблям проводить маневры. Неподвижные прямые паруса ставились, когда корабли находились в походе, но когда начинался бой, они сворачивались.

Во время сражения триремы обычно использовали две тактики, однако технические особенности их эксплуатации означали, что каждый корабль обычно специализировался на выполнении конкретной задачи. Наиболее распространенной наступательной тактикой являлся таран кораблей противника. Для осуществления этого приема даже на небольших кораблях старались размещать как можно больше гребцов. Афинский флот делал ставку прежде всего на таран кораблей противника. Вторым способом ведения боя являлся абордаж. Для него использовались большие, более тяжелые корабли, которые могли нести большое количество воинов. Считается, что некоторые сиракузские корабли предназначались именно для абордажа, однако лишь немногие из них использовались для этой цели.

Необходимость подойти вплотную к кораблю противника или врезаться в него ограничивала тактические возможности трирем. При этом также было важно во время столкновения избежать повреждения собственного корабля или же не допустить настолько крепкого сцепления с судном противника, которое потом не позволило бы от него оторваться. Все же за счет скорости и маневренности можно было провести атаку с уязвимых сторон и с кормы. Так, например, diekplous являлся маневром, заключавшимся в том, что корабли шли в одну линию на траверзе, и рулевые старались направить свои корабли в промежутки между кораблями противника, а затем совершить внезапный поворот и протаранить вражеское судно в борт, или же прорваться сквозь линию противника, развернуться и атаковать врага с кормы.

ВЫСАДКА АФИНЯН

Несмотря на проблемы с командованием и союзниками, свою кампанию афиняне начали с уверенной победы.

«Зевс Олимпийский» – точная современная реконструкция афинской триремы. Хорошо виден бронзовый таран на носу корабля на ватерлинии.

После того, как было принято решение об отправке флота, встал вопрос о том, кто, собственно, станет руководить экспедицией. Эта проблема обсуждалась на собрании граждан Афин, которое определило, что обязанности командующего следовало разделить между тремя военачальниками – Алкивиадом, Никием и Ламахом.

Алкивиад и Никий представляли две основные противоборствующие группировки в афинской политике (Алкивиад был лидером «партии войны», Никий выступал за проведение переговоров и поддержание мира). Ламаха же выбрали потому, что он являлся авторитетным и опытным военачальником и не отдавал предпочтения какому-то политическому течению.

В ночь перед отплытием флота из Афин неизвестные злоумышленники опрокинули в городе все гермы – многочисленные священные столбы с изображениями богов (ранее они посвящались Гермесу, поэтому их название связано с именем этого бога). Это святотатство потрясло афинское общество, и многими было расценено как дурное предзнаменование для экспедиции. Подозрение сразу же пало на Алкивиада, хотя ни один из дошедших до настоящего времени источников не приводит доказательств связи этого политика с вандалами, причем у него не было никаких явных оснований для совершения подобного поступка. Сторонники Никия потребовали, чтобы Алкивиад был отстранен от руководства экспедицией. Несмотря на проволочку, вызванную этим событием, флот все же отплыл на следующий день в назначенное время. Однако произошедшие в Афинах события имели для экспедиции самые тяжелые последствия.

СИЦИЛИЯ И «НОСОК» ИТАЛЬЯНСКОГО «САПОГА»

Путешествие на Запад

Сначала афинский флот направился к острову Коркира (современный Корфу), где к нему присоединились корабли союзных Афинам полисов, а затем двинулся на запад через Ионическое море к юго-западному побережью Италии.

К моменту отплытия от берегов Коркиры афинская армада была одним из самых больших флотов античного мира. В нее входили 134 триремы, из которых 100 были афинскими, а остальные – с Хиоса и из других союзных полисов. Шестьдесят афинских трирем были «быстроходными» (тахейи), то есть предназначенными для борьбы с триремами противника. Остальные же являлись «транспортными» (стратиотиды) и довольно сильно отличались от скоростных судов. Они были переполнены воинами, и лишь небольшую команду составляли опытные моряки. Впрочем, скорее всего, они в случае необходимости также могли использоваться как боевые корабли.

Снабжение армады должны были осуществлять 30 больших торговых кораблей. На них также перевозился вспомогательный персонал – пекари, каменщики и плотники, – игравший важную роль в проведении экспедиции, а также инструменты, необходимые для строительства осадных укреплений. Более ста мелких реквизированных кораблей использовались в качестве торговых судов, кроме того, множество других судов по собственной инициативе следовали за армадой, чтобы вести торговлю.

Благодаря обширным связям своей морской торговой империи Афины наладили дружественные отношения с народами Южной Италии, в том числе с такими полисами Кампаньи как Регия, Метапонит, Турии и др. Хотя афиняне совершали переход на запад вдоль

◀ *Афинские триремы на якоре в Греческой гавани. Триремы не были приспособлены для перевозки крупных партий грузов. Также они не обладали особенной устойчивостью в открытом море, и поэтому их капитаны всегда старались оставаться в зоне видимости берега, часто делая остановки.*

южного побережья Италии, они получили от своих союзников в этом регионе лишь незначительную помощь. Впрочем, неудивительно, что доброжелательность многих союзников афинян испарялась, когда они видели на горизонте огромный флот вторжения. Некоторые из них, вероятно, помнили, что сказал правитель Сиракуз Гермократ на встрече лидеров западно-греческих полисов девятью годами ранее: «Когда они увидят, что мы слабы, однажды они придут сюда с многочисленными войсками и попытаются установить над нами свою власть». Например, граждане Регии – формально одного из главных союзников афинян в этой области – отказались пустить их в свой город и предоставить им продовольствие. Многие другие полисы, ранее обещавшие поддержку, в том числе богатый и влиятельный Акрагант, объявили о своем нейтралитете.

Совершив долгое и трудное плавание по Ионическому морю, афинский флот осенью 415 года до н.э. наконец пристал к берегу недалеко от Эгесты. Вступив в этот город, афиняне с тревогой обнаружили, что эмиссары Эгесты ввели их в заблуждение. Это был не большой и богатый полис, а крошечный городок. Афинянам обещали по меньшей мере 60 талантов серебра (около 1,5 тонны) на финансирование их похода, однако во время переговоров с правителями Эгесты выяснилось, что в городской казне есть только 30 талантов серебра, да и с ними главы города не очень-то стремились расстаться.

Проблемы с командованием

Столкнувшись с этими печальными обстоятельствами, три афинских стратега собрались на совет, чтобы обсудить дальнейшие планы действий. Старый солдат Ламах приводил доводы в пользу немедленного внезапного штурма Сиракуз – если противник знает, что они остались без существенной помощи местных городов, то самым лучшим вариантом будет нанести упреждающий удар по тем силам, которые представляют наибольшую угрозу для их армии. Никий настаивал на проведении лишь ограниченных операций. Он полагал, что афиняне должны атаковать лишь ближайшего противника Эгесты – Селинус. После того, как с этим неприятелем будет покончено, флоту следовало обойти остров, чтобы оказать психологическое давление на потенциальных союзников Спарты, а затем вернуться домой. Алкивиад, в свою очередь, предложил закрепиться на острове и попытаться найти дополнительных союзников из числа местных общин. Конечно, это сводило на нет фактор внезапности, но позволяло афинянам атаковать позднее более крупными силами.

Ни Никий, ни Алкивиад не поддерживали предложения Ламаха, поэтому именно его голос стал решающим при определении плана предстоящей кампании. Несмотря на дурные предчувствия, Ламах поддержал предложение Алкивиада и начал готовить афинские войска к переходу по побережью к Катане, находившейся недалеко от Сиракуз, где можно было разбить постоянный лагерь.

Вскоре после того как флот добрался до нового места стоянки, из Афин прибыло посыльное судно, на котором привезли официальный вызов Алкивиаду:

теперь он уже официально обвинялся в осквернении священных герм в Афинах и должен был вернуться в полис, чтобы предстать перед судом народа. Вместо того, чтобы вернуться в Афины и подвергнуться преследованию срежиссированного недругами суда Алкивиад бежал с Сицилии и нашел убежище в Спарте. В результате экспедиция осталась под объединенным руководством Никия и Ламаха, которые никак не могли договориться друг с другом, причем оба не были уверены в успехе уже принятого ими плана.

Никий возвращается в Эгесту

После бегства Алкивиада стало ясно, что фактор внезапности окончательно утерян, и Ламах согласился попробовать осуществить первоначальный план Никия. Афинский флот оставил Катану и отплыл на север

МАРШРУТЫ ДВИЖЕНИЯ АФИНСКОЙ АРМАДЫ, ГИЛИППА, КОРИНФСКИХ И АФИНСКИХ ПОДКРЕПЛЕНИЙ: *415–413 до н.э.*

СОБЫТИЯ

1 В связи с тем, что сиракузские войска были обмануты лазутчиком и поэтому отсутствовали в городе, афиняне высадились на рассвете, не встретив сопротивления. Их корабли встали к берегу в Большой гавани к югу от реки Анап, близ храма Зевса Олимпийского.

2 В связи с отсутствием врага у афинян оказалось достаточно времени, чтобы оборудовать свои позиции. Они были защищены стенами, строениями, деревьями и болотом с одной стороны, и утесами – с другой. Здания, деревья и болота находились севернее, в то время как с юго-запада афинян прикрывал крутой гребень, на котором возвышался храм Зевса Олимпийского. Перед береговым плацдармом они возвели палисад, чтобы защитить корабли. На юге, где утесы не достигали моря, оголяя фланг, афиняне построили небольшой форт.

3 Когда обманутая сиракузская армия наконец вернулась, она обнаружила афинян на хорошо укрепленной позиции перед их городом. Афиняне не поддались на провокацию, и сиракузцам осталось лишь разбить лагерь и встать на ночевку.

4 Афиняне подготовились атаковать на следующее утро. Половина их гоплитов сформировала фалангу в восемь шеренг глубиной с аргосцами и мантинейцами на правом фланге, афинянами в центре и другими союзниками на левом фланге, где угроза атаки сиракузской конницы была самой большой.

5 Позади них оставшаяся часть афинских гоплитов встала в каре также в восемь шеренг глубиной, окружив носильщиков и другой вспомогательный персонал.

6 Сиракузцы тем временем развернули своих неопытных гоплитов в 16 шеренг глубиной, а конницу и копьеносцев бросили вперед на правом фланге на плотную фалангу противника. Афинская фаланга перешла в атаку, застав неприятеля врасплох.

7 Сиракузские гоплиты оказали упорное сопротивление, но не смогли долго противостоять превосходящей их по численности и лучше обученной афинской фаланге. Однако благодаря действиям сиракузской конницы, большая часть армии смогла в полном порядке отступить под защиту городских стен.

СРАЖЕНИЕ НА АНАПЕ

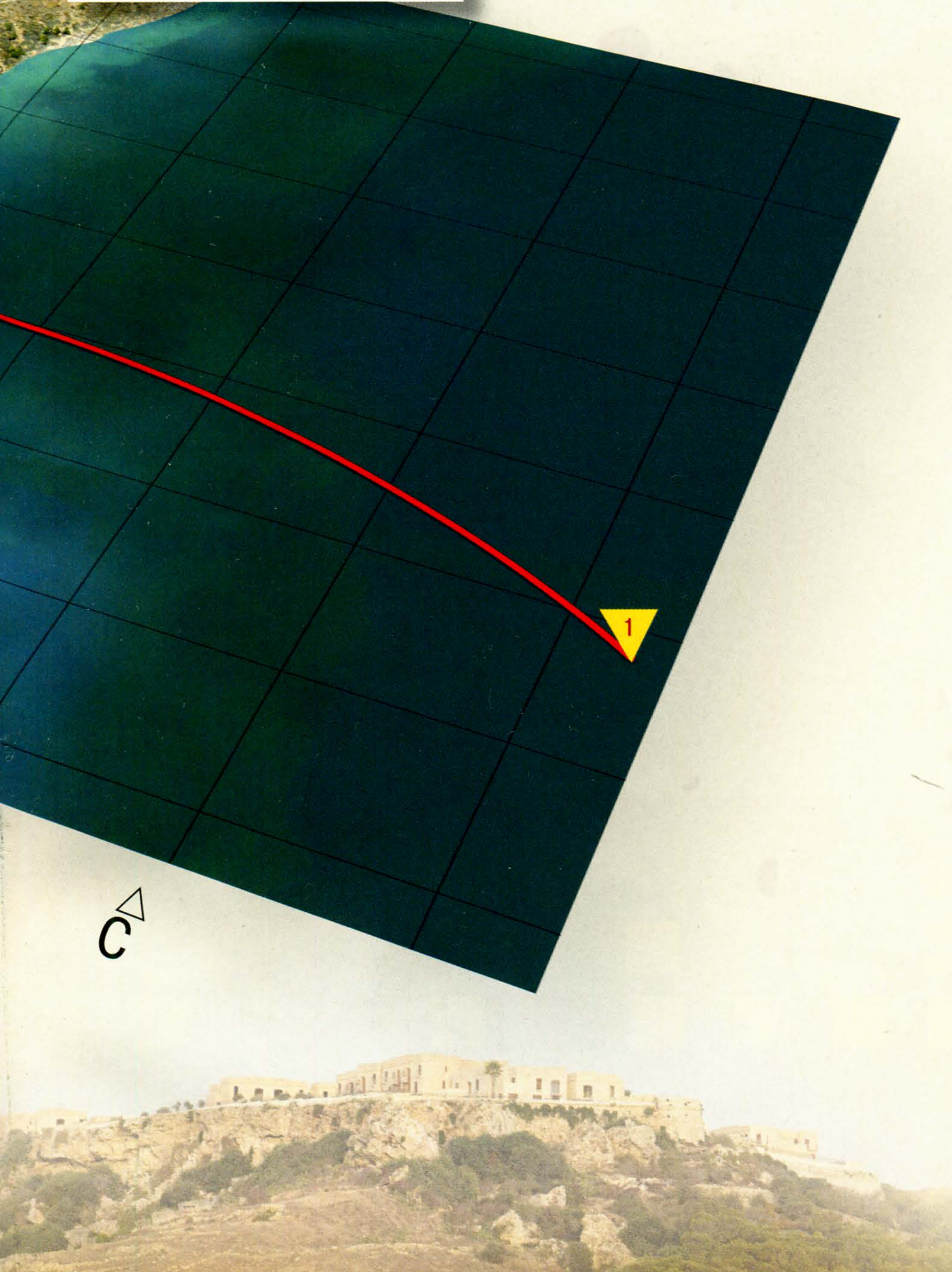
Осень 415 года до н.э. Сиракузцы возвращаются от Катаны и сталкиваются с главными силами афинской армии на реке Анап к югу от Сиракуз. Афиняне застают их врасплох и одерживают решительную победу.

СИРАКУЗСКИЕ ЧАСТИ

1 *Гоплиты*
2 *Конница*
3 *Копейщики*

АФИНЯНЕ И ИХ СОЮЗНИКИ

A *Афинский флот*
B *Афинский лагерь*
C *Союзники*
D *Афиняне*
E *Аргосцы и мантинейцы*
F *Копейщики*

через Мессинский пролив, а затем на запад вдоль побережья. Афиняне остановились около нейтрального полиса Гимера, но им не разрешили вступить в город, и они были вынуждены отправиться назад в Эгесте. По пути афиняне захватили полис Гиккара (современный Карини), который находился в состоянии войны с Эгестой. Город был передан эгестянам, конница которых вступила в него, демонстрируя свою добрую волю и дружбу.

В этом месте афинские военачальники разделились: Ламах повел афинскую армию по длинному маршруту через Центральную Сицилию назад к Катане, а Никий двинулся к Эгесте в сопровождении небольшого отряда телохранителей. В Эгесте Никий получил 30 талантов серебра, которые он требовал раньше, и в течение нескольких дней пытался выступать посредником на переговорах между Эгестой и ее противником – Селинусом. Потерпев неудачу на этом поприще, он вернулся в афинский лагерь в Катане.

Сражение на Анапе

После того, как Никию не удалось заручиться поддержкой новых союзников на Сицилии, возникло впечатление, что он решил позволить Ламаху взять на себя инициативу. Ламаху удалось перевербовать сиракузского шпиона, которого он использовал для передачи врагу ложной информации. Этот лазутчик был отправлен в Сиракузы с известием о том, что в Катане есть люди, сочувствующие Сиракузам. Это обстоятельство делало афинян уязвимыми. Неприятель заглотнул наживку и отправил к Катане всю свою армию, которая обнаружила там лишь пустой лагерь. Афиняне же вернулись на свои корабли и отплыли на юг к оставшимся без защиты Сиракузам.

Обманув неприятеля, афиняне, возможно, легко получили бы Сиракузы, но Никий стремился одержать решающую победу. На следующее утро, когда сиракузцы вернулись из-под Катаны, они обнаружили афинские войска, развернутые около реки Анап. Как только сиракузцы приблизились к их позициям, афиняне внезапно перешли в атаку и застали неопытного противника врасплох. Лишь присутствие на поле боя сильной сиракузской конницы предотвратило паническое бегство.

Несмотря на очевидный успех стратегии внезапности Ламаха, афиняне не возобновили свою атаку, которая могла закончиться взятием города. Возможно, они беспокоились о сохранении контроля над своими путями снабжения, которым могла угрожать сиракузская армия. Вскоре после того, как они одержали победу, афиняне вновь погрузились на корабли, отправились в Катану и встали там на зимние квартиры.

ОСАДА

Весной 414 года до н.э. афиняне начали осаду Сиракуз. Город уже готов был сдаться, но в этот момент прибыли подкрепления из Спарты.

Афинская армия обустраивалась на зимних квартирах, а Никий и Ламах начали подготовку к проведению кампании в следующем году. К дружественным племенам и в союзные полисы, расположенные на острове, были направлены эмиссары. В метрополию послали запрос на дополнительные войска, стратеги приступили к планированию операций. Казалось, начало, положенное в предыдущем году, может быть успешно развито. Кроме того, афинянам удалось завербовать около 600 сицилийских всадников – преимущественно граждан Эгесты, – которые могли оказать им серьезную помощь непосредственно в штурме Сиракуз.

Афиняне идут на юг

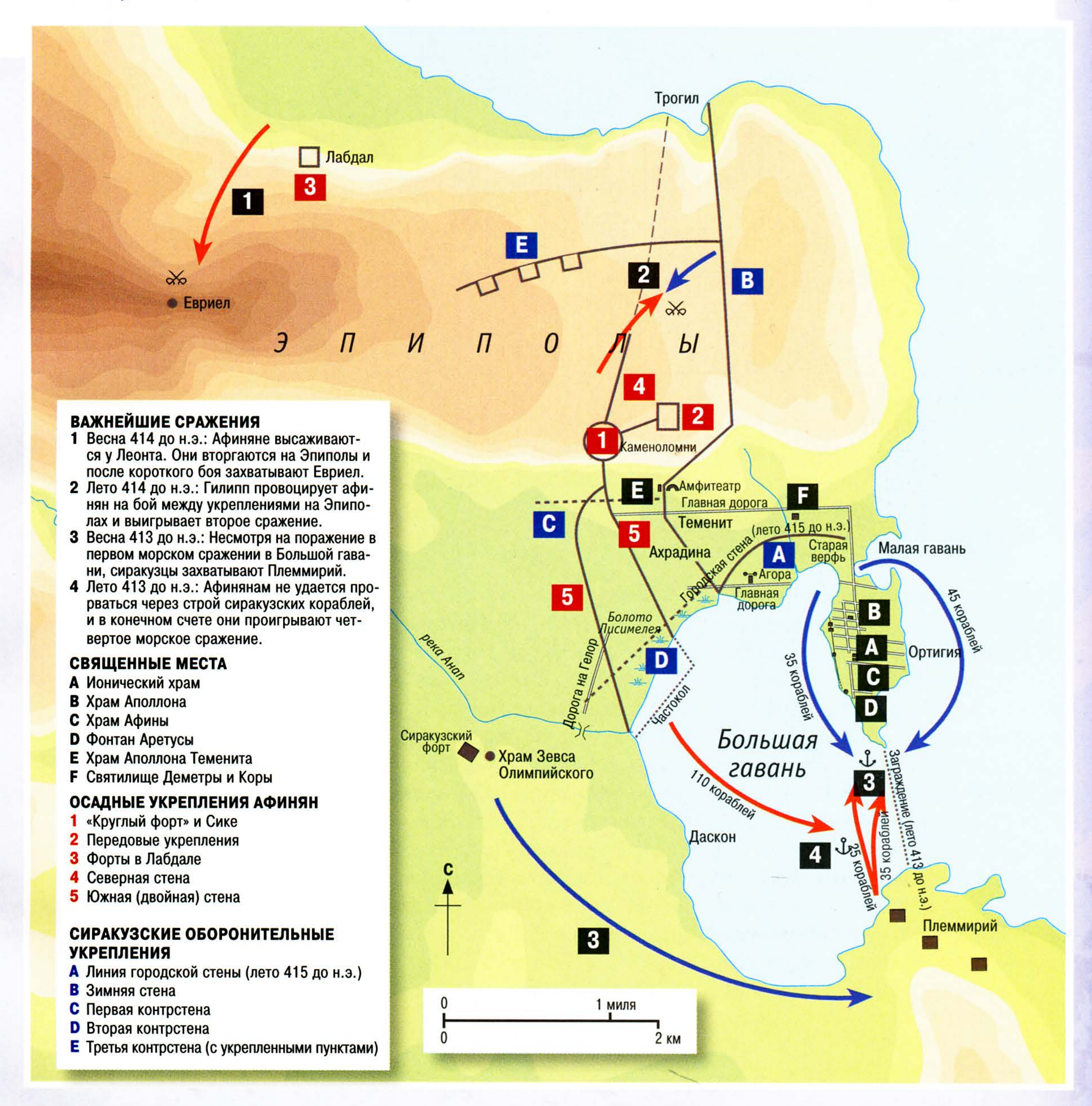
Как только Никию и Ламаху удалось собрать все свои силы, они начали приводить в действие разработанный план. Чтобы достичь внезапности, войска Афин и их союзников были погружены на корабли в Катане и под покровом ночи перевезены на юг. Эта тактика была довольно опасной, но она принесла успех. Афинский флот совершил плавание вдоль побережья без каких-либо проблем и незадолго до рассвета высадил армию около Леонта, примерно в 6 километрах к северу от Сиракуз.

Сиракузцы понимали, что весной противник что-то предпримет, но этот смелый маневр означал, что после его завершения город окажется в состоянии осады. Ключом в обороне Сиракуз являлась возвышенность Эпиполы, находившаяся к северо-западу от гавани и господствовавшая над всеми

► *Защитное вооружение гоплита включало панцирь, щит и шлем, которые хорошо видны на этом барельефе.*

СИРАКУЗЫ, ЭПИПОЛЫ И ВАЖНЕЙШИЕ СРАЖЕНИЯ: *414–413 до н.э.*

основными подходами к городу. Афиняне, совершив марш-бросок под прикрытием утреннего тумана, поднялись на Эпиполы и без труда сломили сопротивление 600 гоплитов, составлявших их гарнизон.

На следующий день афинская армия полностью перерезала коммуникации между Сиракузами и сельскими районами, возведя два форта: один недалеко утесов в Лабдале прикрывал проход вдоль побережья к северу от Эпипол; другой у Сику прикрывал западную дорогу, ведущую к Сиракузам, к югу от Эпипол. Второй форт, известный как «круглый», стал главной базой афинских операций, проводимых во время этой долгой осады.

Стены

Сегодня это может показаться странным, но после стремительных маневров и быстрого захвата господствующих высот, афиняне решили взять Сиракузы измором. Чтобы реализовать этот план, они начали возводить вокруг города стены – на север и юг от «круглого форта». Такие действия стали следствием нескольких месяцев постоянных пререканий между сторонниками двух взаимоисключающих планов новой кампании. Поскольку афиняне строили стены от «круглого форта», сиракузцы в свою очередь начали возводить контрстены напротив афинских.

Первая сиракузская контрстена тянулась с запада на юг от Эпипол. Однако прежде чем ее должным образом удалось укрепить, афиняне предприняли внезапный штурм, захватили и разрушили эту стену, получив необходимые

ПРИБЫТИЕ СПАРТАНСКИХ ВОИНОВ

ЛЕТОМ 414 ГОДА ДО Н.Э., когда в любой из дней могла решиться судьба Сиракуз, в город прибыл отряд спартанских гоплитов. Во главе этого долгожданного подкрепления стоял длинноволосый спартанский воин по имени Гилипп. Он не принадлежал к спартанской аристократии (мать Гилиппа была илоткой, а отец – знатным спартанцем, с позором отправленным в изгнание), однако, судя по всему, произвел большое впечатление на местное население. Во время вступления в город на нем надето стандартное облачение спартанского гоплита, включавшее бронзовые поножи (1), шлем пилос (2) и легкую броню (3). Гилипп опирается на Т-образный посох (4), который являлся в Спарте символом командира. За полководцем следует щитоносец (5). Гилипп носит потертый плащ (6), чтобы продемонстрировать свой аскетизм, являвшийся важной составляющей спартанского кодекса воина.

им строительные материалы для возведения не одной, а двух параллельных стен, шедших на юг к гавани.

Вторая контрстена была построена ближе к берегу и проходила через болотистую местность, окружавшую гавань. Эта стена была более мощной, чем первая, но афиняне захватили ее благодаря хитрости и смелости старого солдата Ламаха. На этот раз он провел отборный отряд ветеранов через болото по настилу из деревянных досок и вязанок хвороста. Этот набег стал во всех отношениях блестящей победой афинян, но во время него сам Ламах погиб. В результате полную свободу действий получил Никий, значительно уступавший в талантах своему коллеге.

Казалось, смерть Ламаха должна была стать сильным ударом для афинской армии, но это событие, судя по всему, не оказало существенного влияния в ближайшие события кампании. В течение следующих нескольких недель Никий продолжал наступательные операции и захватил Племмирий – безводный мыс, формирующий южную сторону входа в Большую гавань – и ввел свой флот в гавань, чтобы помешать снабжению Сиракуз морским путем. Тем временем сиракузцы начали обсуждать условия сдачи города, причем не только между собой, но и с представителями Никия. Они отстранили от командования своих стратегов, в том числе и Гермократа, и избрали на их место троих новых.

Однако, несмотря на все эти успехи, на одном участке дела у афинян шли не в соответствии с планом: из-за нехватки древесины задерживалось строительство северной части стены, примыкавшей к морю. Это означало, что Сиракузы не были полностью блокированы. Однако Никий, убежденный, что город

скоро падет, судя по всему, не придал наличию этого разрыва особого значения. Но именно такое, казалось бы, незначительное упущение и привело к краху всей афинской экспедиции.

Прибытие помощи

В конце лета 414 года до н.э. одной триреме удалось проникнуть за линию афинской блокады и пристать к берегу в Сиракузах. На ней находился небольшой отряд воинов и коринфский флотоводец Гонигл. Он принес сиракузцам известие, что к ним из Спарты идет помощь во главе с военачальником Гилиппом, и убедил защитников не сдаваться. Чтобы как можно быстрее добраться до Сиракуз, Гонигл использовал быстрый, но очень опасный маршрут через открытое море. Спартанский посланник прибыл вовремя – прояви он большую осторожность, сиракузцы сдались бы, не дождавшись помощи.

Примерно в это же время спартанский военачальник Гилипп высадился с небольшим отрядом гоплитов недалеко от города Гимера. Он убедил жителей этого населенного пункта поддержать его, а затем повел свои войска к Сиракузам. По пути спартанцы столкнулись с несколькими отрядами, ранее вставшими на сторону афинян, но теперь под влиянием харизмы лаконцев перешли на их сторону, усилив этот отряд. Воспользовавшись замешательством, возникшим в стане осаждающих, Гилипп и его люди смогли без проблем преодолеть северную оконечность афинской стены.

Гилипп возглавляет оборону

Оказавшись в городе, Гилипп сплотил вокруг себя защитников Сиракуз. По его настоянию было начато строительство третьей контрстены, на сей раз на севере. Решив спровоцировать афинян на бой, Гилипп развернул свою объединенную сиракузско-спартанскую армию между афинскими и сиракузскими стенами. Однако когда афиняне ответили на этот вызов, удача оказалась не на стороне дерзкого спартанца. Сиракузская конница, сыгравшая столь важную роль в предыдущих сражениях, оказалась здесь не в состоянии развернуться на ограниченном пространстве, и афиняне одержали легкую победу.

Собрав своих воинов, Гилипп призвал их помнить о традиционной вражде между дорическими (спартанцами, сиракузцами и коринфянами) и ионическими (афинянами) племенами. Он также взял на себя полную ответственность за первое поражение, воздав хвалу храбрости своих воинов. Во время второго сражения у защитников было больше места для маневра, и сиракузская конница и копейщики сокрушили строй врага. Афинская армия не смогла устоять и бежала к «круглому форту».

▼ *Большая Гавань Сиракуз в настоящее время. Здания на заднем плане находятся на склонах Эпипол.*

Гермократ (ум. 407 до н.э.) был харизматичным командующим войсками Сиракуз во время осады города. В годы, предшествовавшие афинской экспедиции, Гермократ привлек внимание граждан своим красноречием и резкими выступлениями против экспансии Афин. Он был одним из лидеров партии, стремившейся всеми силами исключить влияние Афин на сицилийскую политику. Хотя Гермократ командовал войсками непосредственно на поле битвы во время осады Сиракуз, все же он был более известен как дипломат, а не как военачальник. Именно его послания убедили Спарту и Коринф направить помощь Сиракузам, и именно он выступал в качестве посредника между прибывшими на остров спартанскими войсками и сиракузцами. Успешное сотрудничество осажденных и сил подкреплений, которым было отмечено сражение за Племмирий, стало одним из ключевых факторов, приведших к поражению афинян.

Вскоре после этой победы вторая часть коринфского флота Гонигла смогла снять афинскую блокаду с Большой гавани. В общей сложности еще 12 трирем пристали к берегу в Сиракузах и высадили подкрепления. Но что было еще важнее, теперь осажденные располагали достаточным количеством материалов и смогли ускорить работы по строительству третьей контрстены. Это стало переломным моментом кампании – при наличии этой стены афиняне не могли надеяться на организацию полной блокады Сиракуз.

Отступление Никия

Никию не удалось дать противнику адекватный ответ. Он собрал большую часть своих войск и осадных машин в трех фортах, которые возвел на Племмирии. Доставка пресной воды и топлива на этот бесплодный мыс была чрезвычайно затруднена, и это сильно сказывалось на моральном духе войск. Как свидетельствует Фукидид «сиракузцы расположили третью часть конницы возле городка у святилища Зевса Олимпийского для защиты его от грабительских набегов гарнизона Племмирия». Сосредоточение войск на Племмирии также создало опасность того, что афинские силы окажутся отрезаны в «круглом форте».

Приближалась осень, и Никий наконец осознал, в каком опасном положении могут оказаться его войска (по крайней мере на суше), и отправил в Афины послание, в котором просил либо разрешить снять осаду и вернуться домой, либо прислать дополнительные войска. В письме Никий сначала сообщил о неудачах афинских войск на суше, а затем охарактеризовал текущее состояние дел, а именно указал на растущую угрозу с моря. Экипажи трирем сильно сократились, потому что моряки, которым в поисках продовольствия приходилось забираться все дальше вглубь острова, нередко подвергались нападениям сиракузской конницы. Наемники же стали покидать службу в массовом порядке. Никий прибавил, что из-за болезни почек не может более руководить осадой и просит прислать ему замену.

СОБЫТИЯ

1 Афиняне перекрывают подходы к Сиракузам, построив два форта на Эпиполах – известняковых высотах, господствующих над городом. Один находился в месте, известном как Сике, на южном краю холма и перекрывал возможный путь на восток. Другой форт был возведен в Лабдале на северных утесах Эпипол. Фукидид называет форт в Сике «круглым». Он должен был стать главной базой для операций афинян в ходе осады. В другом форте, в Лабдале, афиняне хранили свое снаряжение, запасы продовольствия и военную казну.

2 Афиняне начинают строительство стен от «круглого форта» – к северу в направлении Трогила и к морю. Однако, они не успевают достроить северную стену, что приводит к пагубным последствиям.

3 Афиняне также укрепляют позиции на юг от «круглого форта» к Большой гавани. Чтобы обеспечить защиту кораблей, южная стена разделена на два параллельных палисада на более низком участке между утесами Эпипол и морем.

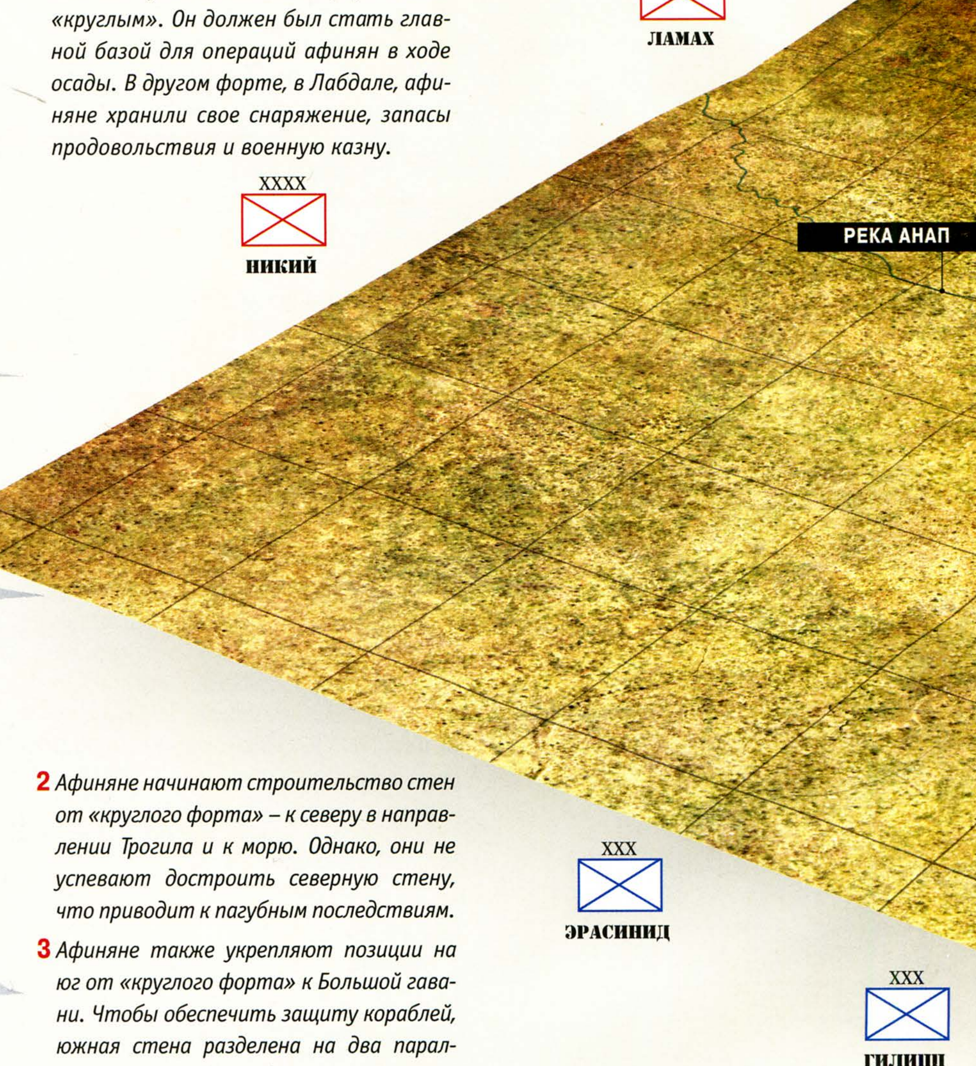
4 Сиракузцы пытаются блокировать работы афинян на юге, устанавливая частокол в качестве контрстены, но афиняне захватывают и разрушают его.

5 Сиракузцы предпринимают еще одну попытку – они возводят частокол и выкапывают ров южнее, но и эта контрстена захвачена и разрушена афинянами.

6 Сиракузы добиваются успеха на севере. После захвата афинского форта в Лабдале они строят частокол через северные афинские укрепления. Эта стена имела три укрепленных пункта, а четвертый располагался в Эвриеле. Эта контрстена шла на запад от «зимней стены» и пересекала Эпиполы, препятствуя, таким образом, любым попыткам афинян изолировать город.

7 После потери Лабдала афиняне укрепляют мыс Племмирий, обеспечив для себя доступ в этот пункт и контроль над линиями снабжений.

8 Сиракузцы размещают треть своей конницы у храма Зевса Олимпийского, чтобы воспрепятствовать разграблению афинянами сельской местности, и организуют набеги на афинские позиции на Племмирии.

СРАЖЕНИЕ НА ЭПИПОЛАХ

Эпиполы являлись ключевой позицией, обеспечивавшей контроль над Сиракузами и подходами к городу. Сражение за эти высоты велось с использованием укреплений, возведенных обеими сторонами. Неудачи афинян в блокаде города с севера позволили сиракузцам оттеснить их назад к Племмирию.

СИРАКУЗСКИЕ ФОРТЫ

- **A** *Форт у Зевса Олимпийского*
- **B** *Укрепленный пункт у Евриала*
- **C** *«Зимняя стена» (построена зимой 415 до н.э.)*
- **D** *Городская стена (лето 415 до н.э.)*

АФИНСКИЕ ФОРТЫ

1. *«Круглый форт» (Сике)*
2. *Укрепления, прикрывающие «круглый форт»*
3. *Лабдал*
4. *Укрепления на Племмирии*

СИТУАЦИЯ МЕНЯЕТСЯ

Афины срочно собрали новую армаду, чтобы помочь Никию, но она прибыла слишком поздно и не смогла помешать Гилиппу нанести поражение афинянам.

В Афинах пессимистическое послание Никия не произвело того эффекта, которого он ожидал. Собрание афинских граждан решило не снимать осаду и не оставлять Сицилию и даже активизировать военные действия, отправив в помощь Никию вторую крупную экспедицию. Если взглянуть более широко на сложившуюся стратегическую ситуацию, то эта кампания представляется безрассудной авантюрой. Спартанцы уже были готовы возобновить свое вторжение в Аттику, и афинянам не следовало распылять войска и ресурсы, пускаясь в опрометчивые предприятия.

Тем не менее, афинское собрание поручило Демосфену и Евримедонту возглавить вторую экспедицию. Собрав 120 талантов серебра и небольшой флот из десяти трирем, Евридемонт должен был отправиться на Сицилию как можно скорее – он отбыл в декабре 414 года до н.э. Демосфен провел зиму на Корфу, собирая главные силы второй экспедиции, чтобы выступить весной.

Однако не только афиняне планировали наращивать свои силы на Сицилии. Спартанцы, воодушевленные успехами Гилиппа, весной тоже отправили на остров дополнительные войска. Эти подкрепления состояли из трех отдельных отрядов, включавших в себя 600 воинов спартанских вспомогательных войск, 300 беотийских и 700 коринфских гоплитов, а также флот из 25 коринфских трирем.

Гилипп атакует

Вернувшись в Сиракузы, Гилипп решил, что жизненно важно нанести поражение Никию прежде, чем прибудут подкрепления во главе с Демосфеном. В

первую очередь, считал он, необходимо взять форты на Племмирии.

Чтобы осуществить свой замысел, Гилипп разработал план одновременных действий на суше и на море. В один из дней ранней весны в ходе ночного марш-броска он переместил свои войска к деревне у храма Зевса Олимпийского. На следующее утро заранее сосредоточившийся сиракузский флот атаковал стоящие в гавани афинские корабли.

По количеству кораблей сиракузский флот значительно превосходил афинский, однако его морякам не хватало опыта, и вскоре он отступил. Однако, как и рассчитывал Гилипп, захватывающее морское сражение приковало к себе внимание большей части афинской армии: многие воины спустились к берегу, чтобы лучше видеть разворачивающиеся события. Стремительно атаковав от храма Зевса Олимпийского, Гилипп, не встретив особого сопротивления со стороны увлеченного наблюдением за морским боем гарнизона, захватил три афинских форта на Племмирии. Взятие фортов стало важнейшей победой Гилиппа, потому что в них находилось снаряжение для кораблей, которое теперь могло быть использовано сиракузским флотом. Это поражение на суше вынудило афинские войска отойти к плохо оборудованному лагерю, расположенному в нездоровой, болотистой местности на западной стороне Большой гавани. Теперь у них также возникли проблемы со снабжением морским путем.

Обеспечив защиту обоих входов в гавань, Гилипп начал осуществлять вторую часть своего плана, в ходе которого ему предстояло нанести поражение флоту Никия. Сиракузские триремы были изначально предназначены для того, чтобы сражаться в Большой гавани, и имели более мощные тараны, которыми могли наносить повреждения кораблям противника также и с носа. Гилипп начал новую операцию, проводившуюся одновременно на суше и на море. В то время как его войска с противоположных сторон угрожали афинской двойной стене, 80 сиракузских трирем приготовились атаковать 75 афинских кораблей.

В течение первых двух дней сражения ни одна из сторон так и не смогла добиться решающего преимущества. На третий день, когда оба флота отошли к берегу, и моряки начали обедать, сиракузцы внезапно провели новую атаку. Ошеломленные афиняне едва успели вывести свои корабли в море. Сиракузцы атаковали их в лоб. Они разместили на палубах копейщиков, которые убили и ранили многих афинских гребцов. Эта оригинальная тактика, наряду с использованием более мощных таранов сиракузских трирем оказала решающее действие. Афиняне бежали к безопасным берегам, оставив сиракузцам Большую гавань.

Последняя авантюра

Несмотря на то, что Никий оценивал ситуацию как крайне опасную, Демосфен вошел в Большую гавань с

Афинский гоплит спасается бегством от сиракузской конницы. В течение последних отчаянных дней афинская армия полностью утратила дисциплину и отступала в полном беспорядке.

ОТСТУПЛЕНИЕ АФИНЯН ОТ СИРАКУЗ

73 триремами, на которых находилось около 5000 гоплитов и большое количество легковооруженных воинов. Демосфен решил уничтожить сиракузскую поперечную стену и захватить Эпиполы. Однако его осадные машины, которые афиняне подтащили слишком близко к противнику, были подожжены защитниками, которым удалось отбить атаки на всех участках.

Ночью Демосфен решил предпринять еще одну попытку атаковать поперечную стену. Однако Гилипп организовал контратаку, и в хаосе ночного боя афиняне потеряли ориентацию. Они оказались не в состоянии определить, где противник, и некоторые из них начинали биться со своими товарищами. Эта неудача поставила крест на последних надеждах афинян завоевать победу. Теперь перед ними стояла задача просто выжить.

Безумный поступок Никия

Демосфен считал, что пока у афинян остается боеспособный флот, необходимо эвакуировать войска. Никий же стал опасаться последствий отступления без согласия афинского собрания. Угрозе возможной казни в Афинах, он предпочел риск боев со спартанцами. Иными словами, он предпочел бы встретить смерть на поле боя как солдат, чем дома умереть как государственный преступник.

Прибытие спартанских подкреплений заставило Никия наконец признать необходимость вывода войск. Однако теперь это было уже невозможно. Сиракузцы были полны решимости вновь встретить врага в Большой гавани, где 76 сиракузских трирем нанесли поражение 86 афинским кораблям. Имея полностью укомплектованные экипажи, сиракузцы готовились к четвертому (и последнему) морскому сражению.

Афиняне не имели общего плана, и каждый корабль действовал сам по себе, вне зависимости от того, быстроходным он был, или нет. Они попытались прорвать заграждение из сиракузских торговых судов, перекрывавшее выход из гавани. Удар 110 афинских кораблей прорвал линию сиракузцев, но другая часть сицилийского флота атаковала их, и вскоре бой распространился по всей гавани. Поскольку на очень небольшом пространстве оказалось сразу около 200 кораблей, практически невозможно было при маневре не врезаться в другой корабль. Сражение превратилось в череду хаотичных локальных столкновений. Копья, стрелы и камни сыпались на корабли противников, а воины сошлись в рукопашной, стараясь захватить неприятельские суда.

После продолжавшегося весь день боя афиняне все же потерпели поражение. Они высадились на берег и бежали в свой лагерь. Демосфен, подсчитав, что афиняне все еще имеют 60 боеспособных трирем против менее 50 у противника, предложил на рассвете снова идти на прорыв. Но было уже слишком поздно – афиняне упали духом. Они отказались снова грузиться на корабли и настояли на том, чтобы попытаться прорваться по суше.

Поражение афинян

Оставив больных и раненых, 40-тысячная армия афинян и их союзников начала переход по суше к Катане – городу, остававшемуся на стороне Афин. План состоял в том, чтобы двигаться по реке Анап вверх по течению, добраться до областей, населенных дружественными горцами, а затем повернуть на север к Катане. Сиракузцы стремились помешать такому маневру, опасаясь, что афинская армия после передышки сможет вернуться. Гилипп выслал отряды, чтобы блокировать противнику пути отхода. Никий возглавлял авангард, а Демосфен командовал арьергардом, однако серьезных успехов им добиться не удалось. Ночью пятого дня они отказались от первоначального плана и решили двигаться в противоположном направлении. Этого сиракузцы не ожидали.

На шестой день две афинские колонны разделились и продолжили движение по отдельности, подвергаясь постоянным налетам сиракузской конницы и копейщиков. Отряд Демосфена был окружен, после чего, понеся большие потери, оставшиеся в живых 6000 человек сложили оружие. Некоторые источники утверждают, что Демосфен пытался покончить с собой, но был схвачен врагами. Тем временем Никий и его люди оторвались от преследователей, но уже на следующий день сиракузцы вновь нагнали их. Они сообщили Никию, что Демосфен и его отряд сдались, и предложили ему те же условия, но предводитель афинян не поверил им. Вместо этого он от имени Афин предложил возместить Сиракузам ущерб от военных действий. В ответ сиракузцы перешли в атаку на всех фронтах.

На следующий день изможденная, страдающая от жажды армия Никия продолжила свое беспорядочное отступление, пробираясь к реке Ассинар под непрерывным обстрелом неприятеля. Здесь остатки афинской армии полностью утратили дисциплину. Воины бросились к берегу реки, и пока они жадно пили воду, сиракузцы выстроились на высоком берегу и возобновили обстрел. Никий сдался Гилиппу, после чего тот приказал больше не убивать вражеских воинов, а брать их в плен. Впрочем, сдались лишь немногие из афинян.

▼ *Сухая, безжизненная местность в районе Сиракуз на картине художника Бруно Гуайтамакки (1931–2005). Здесь отступающие афиняне с каждым днем все сильнее страдали от жажды.*

ПАДЕНИЕ АФИН

Хотя Афины и не были побеждены в течение ближайших лет после поражения при Сиракузах, они уже никогда не смогли взять реванш.

После того, как афиняне сдались, Никия и Демосфена казнили даже без какого-либо подобия суда. Это было сделано несмотря на возражения Гилиппа (он хотел забрать их с собой в Спарту). 7000 пленных афинян отправили на работы в каменоломни близ Сиракуз, где в течение восьми месяцев почти все они погибли от тяжелого труда, голода и болезней. Немногие счастливчики, которым удалось пережить это испытание, были проданы в рабство.

Поражение в сражении при Сиракузах стало самой тяжелой неудачей Афин и переломным моментом в ходе Пелопоннесской войны. Отправленная в экспедицию армия была потеряна полностью: не вернулся ни один корабль, ни один человек. Большинству греков казалось, что дни могущества Афин сочтены.

Взгляд назад

С высоты дня сегодняшнего можно определить, какие основные просчеты допустили афиняне во время экспедиции на Сицилию. Первой из ошибок была недостаточная дипломатическая подготовка – успех похода во многом зависел

ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ: *413–411 до н.э.*

ФРАКИЯ
Селимбрия
Византий
Халкедон
Перинф
Босфор
Пропонтида
Проконнес
Арктоннес
Энос
Кардия
Геллеспонт
Приап
Кизик
410 до н.э.
ХЕРСОНЕС
Эгоспотамы
Парий
Лампсак
Сест
405 до н.э.
ФРИГИЯ
Мадит
Абид
Киноссема
Элай
411 до н.э.
Фарнабаз персидский сатрап
Имброс
Ройтей
Сигеон
Илий (Троя)
ЭОЛИДА
Аршак заменен Тиссаферном
Антандрос
Атрамиттий
Метимна
Антисса
Эресос
Мителена
Атарней
Пирргa
Лесбос
Лето 412 до н.э.: Афиняне направляют 25 трирем и возвращают Лесбос
Аргинусы
406 до н.э.
Киме
Тиссаферн персидский сатрап
Фокея
Сарды
Кардамили
Смирна
ЛИДИЯ
Болискос
Клазомены
Хиос
Хиос
Эритрал
ИОНИЯ
Теос
Флот в 60 трирем
Колофон
Лебедос
Нотий
Кларос
Эфес
407–406 до н.э.
Пигела
Самос
Самос
Анея
Антиафинский Самиан в изгнании
Икария
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
Осень 412 до н.э.: 48 трирем 3500 гоплитов
Милет
КАРИЯ
Ласос
Патмос
Восстание Аморга
Делос
Осень 412 до н.э.: 55 трирем, в том числе 29 из Сиракуз и две из Селинуса
Лерос
Галикарнас
Фискок
Кос Меропис
Наксос
Книдос
Зима 412/411 до н.э.: 10 трирем из Турии, одна из Сиракуз, одна из Спарты
Кос
Кос
Симе
Ялисос
Камирос
Линдос
Родос

Теос — Антиафинские восстания
Афинский флот
Пелопоннесский флот
Афинские морские базы
Пелопоннесские морские базы
Морские сражения (с датами)
Афинская блокада с суши и моря
0 — 50 миль
0 — 100 км

▼ *Сгрудившиеся в ущелье у реки Ассинар афинские войска под командованием Никия гибнут в отчаянной попытке добраться до питьевой воды.*

от наличия значительного количества союзников, на которых можно было бы без колебаний положиться. В частности оказалось, что Эгеста в целом не могла предоставить серьезную помощь за исключением ряда нескольких местных племен, и только жители Катаны оказали афинянам действенную поддержку. Другой проблемой, которую следовало учесть при планировании экспедиции, было недостаточное количество у Афин конницы. Она лишь в самом начале похода один раз приняла участие в операциях – и то крайне неудачно.

Отзыв судом Алкивиада, из-за которого был подорван боевой дух войск и внесен беспорядок в систему командования экспедицией, оказался еще одним труднообъяснимым решением. После того как военачальник и его сторонники покинули армию, войска

▼ Пропилеи (парадный проход) Акрополя в Афинах. Его строительство началось в 437 году до н.э. на средства, полученные в качестве подношения от стран Делосского союза. Работы пришлось остановить во время Пелопоннесской войны, а потом они уже никогда больше не были возобновлены.

потеряли не только своих самых смелых и инициативных офицеров, но и наиболее энергичных сторонников решительных действий. Здравый смысл должен был подсказать афинянам, что Алкивиад, являвшийся главным инициатором экспедиции, вряд ли стал бы подвергать опасности свое предприятие из-за каких-то «кощунственных проказ».

И последняя, но, возможно, самая важная проблема – это неспособность афинских военачальников выработать единый план действий и затем точно его придерживаться. Если Сиракузы являлись главной целью экспедиции, то было совершенно бессмысленно тратить впустую лето 415 года до н.э. на то, чтобы обосноваться на западе острова, осенью внезапно нападать на город, а затем отправиться на зиму подальше от Сиракуз – к Катане.

Все эти просчеты относятся к стратегической составляющей военных действий. Многие историки указывали на любопытный контраст между дилетантством, которое афиняне проявили при масштабном стратегическом планировании, и умением, с которым они реализовывали эти неудачные планы. Заманчиво было бы предположить, что эта особенность является следствием распределения обязанностей между политиком Никием и талантливым военачальником Ламахом, когда первый занимался вопросами общей политики, а второму было делегировано непосредственное руководство войсками.

Упадок Афин

Сицилийская экспедиция закончилась для Афин катастрофой. По сравнению с теми силами, которыми они располагали в начале Пелопоннесской войны, у них осталось меньше половины воинов. Полис потерял половину своих трирем и почти полностью истощил финансы.

Потери, понесенные в ходе экспедиции, означали также, что враги полиса наконец могли пересечь Эгейское море, чтобы бросить вызов доминированию Афин. Они полностью зависели от морской торговли, особенно с городами, расположенными на побережье Черного моря. Теперь Спарта направила флот, чтобы блокировать Геллеспонт, хотя победа в сражении при Кизике и позволила Афинам сохранить за собой контроль над морскими путями в течение еще трех лет.

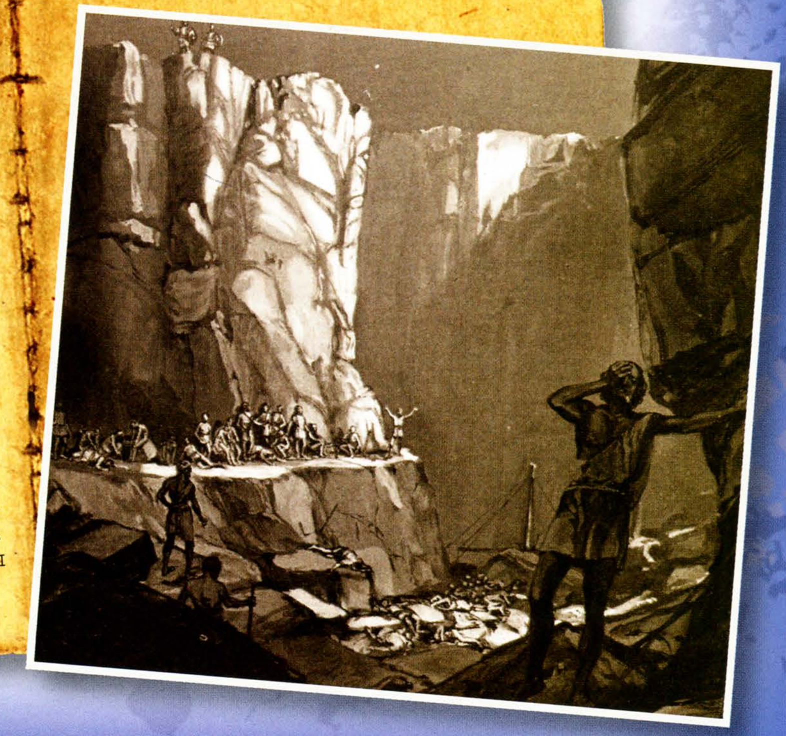
Ситуацией решили воспользоваться также и персы. Они помогли спартанцам собрать новый флот, и в конечном счете – одержать победу. Спартанский флотоводец Лисандр добился решающей победы при Эгоспотамах. Флот, обеспечивавший безопасность и снабжение Афин, был практически полностью уничтожен. А построить новые корабли Афины уже не могли себе позволить.

Следующей весной Лисандр занял все союзные города, вынудив Афины признать главенство Спарты. На смену столь лелеемой Афинами демократии на долгие годы пришли авторитарные жестокие правители олигархи, известные как «Тридцать тиранов». Спарта выиграла Пелопоннесскую войну.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ФУКИДИД ОПИСЫВАЕТ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПЛЕННЫХ АФИНЯН В КАМЕНОЛОМНЯХ (СПРАВА).

«Первое время сиракузцы обращались с пленниками в каменоломнях жестоко. Многие из них содержались в глубоком и тесном помещении. Сначала они страдали днем от палящих лучей солнца и от духоты (так как у них не было крыши над головой), тогда как наступившие осенние ночи были холодными, и резкие перемены температуры вызывали опасные болезни. Тем более что, скученные на узком пространстве, они были вынуждены тут же совершать все естественные отправления. К тому же трупы умерших от ран и болезней, вызванных температурными перепадами и тому подобным, валялись тут же, нагроможденные друг на друга, и потому стоял нестерпимый смрад. Кроме того, пленники страдали от голода и жажды. В течение 8 месяцев им ежедневно выдавали лишь по 1 котиле воды и по 2 котилы хлеба. Вообще же все возможные бедствия, которые приходится терпеть людям в подобном положении, не миновали пленников».

Читайте в следующем номере

ГРЮНВАЛЬД – 1410

Грюнвальдская битва была одним из наиболее крупных сражений в истории Средневековой Европы. На поле боя сошлись крестоносцы Тевтонского военно-монашеского ордена и объединенная армия Польши и Литвы. На холмистой местности близ деревень Танненберг и Грюнвальд могущественный Тевтонский орден потерпел сокрушительное поражение, имевшее для него самые пагубные последствия.

